

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ДОРОГА ДЛИНОЮ
В ЖИЗНЬ

Пожалуй, не слишком много в Акше людей, которых знают все - от мала до велика. И в число их входит, конечно, энергичная, с вечно молодой душой женщина. Трудно поверить, что 28 октября Ренате Петровне Гришиной исполняется 80 лет.

И с высоты этого возраста можно попробовать коротко взглянуть на прошедший путь.

Её знают все, и, по-настоящему, не знает никто.

Хотя так можно сказать о каждом из нас...

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ДЕТСТВО

Родилась Рената Петровна 28 октября 1929 года в Ленинграде. Отец был родом из города Гродно, техник-строитель по гражданскому строительству. Мама - коренная ленинградка, по национальности - немка. В её родословной почти у всех было техническое образование.

•Рената была старшей в семье. В школу пошла поздно, почти в девять лет. Училась, как она вспоминает, в здании бывшей женской гимназии, очень красиво, приспособленном для обучения. Не успела начать учиться в четвёртом классе, как началась война... Занятия прекратились, в школе развернули госпиталь.

Нет, на крышу гасить вражеские фугасы она не лазила. Но очень хорошо помнит голод, холод и недостаток воды. Воду брали в Неве.

Рената ослабла быстро. Настолько, что если падала, сама подняться не могла. Да и состояние остальных членов семьи было не лучше. Мама, в числе других, была мобилизована на рытё окопов. Отца на фронт не взяли - он, инвалид третьей группы, жил с одним лёгким. Его мобилизовали на строительство дорог. Он взял с собой семью - жену и двух дочерей. Там, вспоминает Рената Петровна, жить стало легче - были дрова и снег, который перетапливали в воду...

Нет сомнений, что долго они не протянули бы и там. Скорее всего, не пережили бы войну, погибли. Но тут...

ДОРОГА НА СЕВЕР

Правительство вынесло решение - в 24 часа выселить из Ленинграда немцев, финнов (в каждой семье которых были воюющие на фронте).

Отец мог бы и не уезжать - его предписание не касалось. Но он не оставил жену с детьми. На них выдали эвакуа-

ционные удостоверения, и в марте 1942 года семья двинулась в путь...

...Рената Петровна помнит, как ехали в открытых грузовиках через Ладогу под бомбёжкой. Она не видела взрывов, сидела, уткнувшись маме в колени, слышала только, как бухало вокруг.

Помнит, как их кормили на станции, приговаривая: "Только много не ешьте!", накладывая полные чашки пшенной каши с тушенкой... Вкуснее этой каши Рената Петровна не ела ничего, никогда в жизни...

Погрузили всех переселенцев в теплушки, состав тронулся... У отца была мысль сойти в Кирове. Но и тут ему сказали, что он, если хочет, может сойти, а жене - нельзя. И он остался с женой и дочерьми.

На станции Черемхово они прожили месяц, до Ангары добирались на поезде, далее - на открытых грузовиках. Было уже тепло, можно было не кутаться, а смотреть по сторонам. Красотища открывалась по сторонам несказанная. Поразил вид деревень. Они стояли посреди густого леса, но в самих деревнях не было ни одного дерева.

- Здесь борются с деревьями, выкорчёвываю их, чтобы можно было сеять, - пояснял отец.

До Якутска добирались по реке Лене на барже. Сам Якутск был в то время двух-трёхэтажным, с мощёными досками улицами...

Плыли по Лене - любовались изумительно красивыми местами. Родители радовались выпавшему на их долю путешествию словно дети. Говорили, что, если бы остались жить в Ленинграде, разве увидели бы столько удивительного?

ОСТРОВ

Наконец переселенцы, а было их вначале около двухсот человек, высадились на большом безлюдном острове с названием Трофимовск, который находится в дельте реки Лены. Позже привезли литовцев, стало около четырёхсот человек.

Здесь и стали жить, строить рыбзавод... Обитали в палатках, из строений были только склады. Но на баржах привозили лес, началось строительство домов. В первую очередь построили больницу...

...Семья Ренаты Петровны жила в палатке до той поры, пока в прорехи палаточные не стал сыпаться снег на одеяло. Наконец переселились в дом-засыпнушку... Жили в одном доме три семьи...

Вроде бы наитруднейшее было время, но столько неистребимого энтузиазма было в людях, упорства и трудолюбия, что они - выжили. Рыбачили, строили, обжились. В это время родилась младшая сестрёнка Ренаты Петровны - Гая, "полярница", как называли её в шутку.

Детей переселенцы не заставляли работать, лишь однажды подняли весь новый посёлок, от мала до велика - можно было за ночь разгрузить баржу с углем. И дети работали наравне со взрослыми, с восторгом, с песнями, и воспринимался этот совместный труд как праздник...

Наступила трудная полярная зима. Обнаружилось, что дома построили неправильно - на севере нельзя, чтобы входная дверь открывалась наружу. Поэтому отец Ренаты Петровны с раннего утра, после пурги, отправлялся с бригадой "откапывать" других. А выюги были страшные: руку протянешь - и не видишь кончиков собственных пальцев...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

...Прожили на острове четыре года. Там Рената Петровна, закончив семилетку, работала в больнице - раздавала лекарства, делала перевязки... А десятилетку она закончила, когда семья перебралась в посёлок Тикси.

В 1951 году они возвращались в родную Ленинград. Обратное, до Архангельска, плыли на грузопассажирском корабле "Ливаневский". Попадали в заторы, и шедший впереди ледокол расчищал путь... Попадали в штормы, и до сих пор помнится Ренате Петровне, как выглянула на палубу и увидела - встала высокая прозрачная стена воды и обрушилась...

От Архангельска добирались на поезде. Приехали - а жить негде, в их квартире давно другие люди... Скитались по родственникам, уехали в Лужский район. Отец устроился работать в совхозе. Завели свинью и козу, и мама с сестрой были в восторге. Самой Ренате занятие животноводством не слишком приглянулось...

Не было доблести школы, и семья перебралась в Рошино, бывший финский посёлок. Отец строил дома, а Рената Петровна поступила в Ленинграде в санитарно-гигиенический медицинский институт. Общежитие не дали, и каждый день четыре часа уходило на езду на электричке

на учёбу и домой. В дороге она готовилась к занятиям, читала...

На четвёртом курсе выпускникам выдали дипломы санитарных врачей, и многих это расстроило, так как нельзя было заниматься лечебной работой. Много было шума по этому поводу. В итоге 30 процентов выпускников так и остались санитарными врачами, остальные проходили дополнительную специализацию...

САНИТАРНЫЙ ВРАЧ, ИНФЕКЦИОНИСТ

И вот 1958 год, распределение. Рената Петровна сама написала заявление о том, что хочет работать на Крайнем Севере. Но в числе 18 выпускников института попала в Забайкалье. Оказалась в Чите, направили в Акшу, на должность главного врача санитарно-эпидемиологического отделения...

В Чите её поразила природа. Оказалось, что здесь не менее красиво, чем на незабываемо любимом Севере. И Акша вскоре тоже покорила её сердце...

С первых дней Рената Петровна стала совмещать работу санитарного врача с должностью инфекциониста. Трудно было первое время. На помощь новому специалисту пришли коллеги по работе - М. Т. Васильева, В. П. Мирошниченко, А. И. Сажина. Как они поддерживали, учили, помогали приспособиться к непростым условиям работы!

Каких только случаев инфекционных заболеваний не было в практике Ренаты Петровны! Едва ли не с первых дней "встретила" её эпидемия дифтерита в Новокачинске, далее в её практике были все детские инфекции, чума, ящур и сип, бешенство, бруцеллёз и другие... Вместе с главным врачом районной больницы Н. И. Гришиным приходилось мотаться по стоянкам, окотным отарам, фермам. Николай Иванович осматривал больных, Рената Петровна наблюдала за состоянием санитарных норм, условиями работы, за качеством молочной продукции на фермах...

Штат СЭО - санитарно-эпидемиологического отделения (которое позже было переименовано в СЭС) состоял из нескольких человек. Позже он вырос до 23 сотрудников.

Оборудование, которое размещалось в крошечной избёнке, Ренату Петровну просто потрясло. Она такого никогда не видела, это был прошлый век: керосиновый термостат, ручная центрифуга, печной автоклав! Страшно, дико было видеть это. Поэтому задачей номер один перед нею было приобретение нового оборудования. И так как СЭО было отделением районной больницы, её главный врач Н. И. Гришин активно

помогал в обустройстве бактериологической и химической лабораторий. Со временем увеличился штат, переехали в новое здание, появились две новые машины...

Нужно сказать, что из 18-ти присланных в Читинскую область санитарных врачей после трёх лет остались единицы... А Рената Петровна в 1959 году вышла замуж и окончательно осела в Акше.

АКША СТАЛА РОДНОЙ

- Когда приехала, очень любила бродить по лесу, - вспоминает она. - Все сопки вокруг со своим будущим мужем обошли. Особенно любили ходить к Думнинскому ключу. Вкусна там была вода. Потом вместе с нашими детьми ходили на прогулки...

Родились у Ренаты Петровны с Николаем Ивановичем Гришиным сын и дочь, а теперь у них пять внуков и двое правнуков - Милена и Сашенька.

Очень многое пришлось пережить ей за эти долгие и... короткие восемьдесят лет.

Но поражают в Ренате Петровне Гришиной редко встречающиеся стойкость, оптимизм и распахнутость навстречу всему новому.

В этом рассказе мы не коснулись её интереса к музыке, литературе, живописи... Не затронули глубинные пласты её убеждений и мудрых мыслей о жизни... Её редких душевных качеств, таких, например, как незлобивость и неосуждение...

Просто знают те, кому довелось с нею встретиться хотя бы раз, что Рената Петровна - очень незаурядный человек, и то, что она оказалась в нашем районе, промыслительно, не случайно... И что вклад её в духовную культуру нашего края люди оценят только с годами...

А пока мы присоединяемся ко всем сердечным пожеланиям в честь юбиларши и желаем ей здоровья, бодрости духа и много-много душевного тепла от всех, кто её окружает!

Ольга КОВАЛЕНКО.